

© Карняк А. М.

Карняк А. М. – кандидат политических наук, доцент Днепропетровского государственного технического университета.

УДК: 323.21

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ МЕХАНИЗМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В статье представлено методологическое обоснование проблемы политической адаптации в системе социально-политических знаний. Посредством сравнительного анализа понятий «адаптация», «социальная адаптация», «социализация» определено содержательно-функциональное предназначение понятия «политическая адаптация» в контексте политической социализации.

Ключевые слова: адаптация, социальная адаптация, социализация, политическая адаптация.

ПОЛІТИЧНА АДАПТАЦІЯ ЯК НЕОБХІДНИЙ МЕХАНІЗМ ПОЛІТИЧНОЇ СОЦІАЛІЗАЦІЇ ОСОБИСТОСТІ

У статті представлено методологічне обґрунтування проблеми політичної адаптації в системі соціально-політичних знань. За допомогою порівняльного аналізу понять «адаптація», «соціально адаптація», «соціалізація» визначено змістовно-функціональне призначення поняття «політична адаптація» в контексті політичної соціалізації.

Ключові слова: адаптація, соціальна адаптація, соціалізація, політична адаптація.

POLITICAL ADAPTATION AS A NECESSARY MECHANISMUS OF POLITICAL SOCIALIZATION OF PERSONALITY

Methodological base of the problem of personality political adaptation in the system of socio-political knowledge has been introduced. By means of comparative analysis of notions “adaptation”, “social adaptation”, “socialization” content functional intention of the notion “political adaptation” in the contact of the political socialization has been defined.

Keywords: adaptation, social adaptation, socialization, political adaptation.

В современной системе социально-политических знаний не уделяется должного внимания вопросам политической адаптации, в основном исследуются общесоциальные принципы адаптации личности. Отсюда, сам и термин “адаптация”, рассматривается лишь как определяющий социальную адаптацию в широком ее смысле или как необходимый механизм социализации. Все это, не позволяло ряду исследователей выйти за рамки традиционного подхода к проблемам адаптации. Вопрос политической адаптации недостаточно рассматривался, а если и упоминалось о видовом представлении адаптивных политических процессов, то они носили подчиненный характер в структуре самой политики. В основном, адаптацию рассматривают как феномен социально-культурного или политико-культурного приспособления или, как механизм психологического отношения личности к социальным условиям бытия, в том числе и к политическим или, как упоминалось выше, — необходимый механизм социализации. Подобная интерпретация адаптации нашла отражение в работах как зарубежных так и отечественных исследователей: Ганн Ю., Злобина О., Кджанян М., Кузнецов П., Тихонович В., Чернышов Н., Шпак Л. и др. [1–12].

Необходимость состоит в том, чтобы адаптацию представить как цель и средство политического действия, а также относительно устойчивый результат в системе политических отношений. Адаптивное действие должно представлять относительно устойчивый, осознанно целостный, целенаправленный процесс, а не только как сиюминутное социально-психологическое действие.

Научную значимость при таком рассмотрении имеет понятие “политическая адаптация” как определяющего для социализации личности, в том числе и для политической (с учетом раскрытия содержания и логики взаимодействия необходимых понятий и категорий — социальная адаптация, социализация, политическая адаптация).

Чтобы определиться в сущности политической адаптации и ее отличия от других форм адаптации в общественной сфере необходимо рассмотреть понятие адаптация, как оно представлено в современной науке и определиться в собственном его значении.

Так первоначально понятие «адаптация» получает свое теоретическое осмысление в работах античных философов, где мы видим, что адаптацию понимают как приспособление, как компенсацию

недостающего в вещах и устранение страдания, вызванного недостатком чего-либо в них (Анаксагор), как и поиск чего-то лучшего, блага вообще (Платон).

Позже Ч. Дарвин, осмысливая адаптацию, придавал всеобщее и важное значение полезности как атрибуту адаптивности, а также совершенствованию. Философско-социологическая наука середины XIX и начала XX столетия утверждала, что «диапазон видов и степеней адаптивности простирается от почти полного «растворения» в среде до почти полной изоляции, обособленности от нее» [7, с. 48].

Но уже в XX веке, — как отмечает Разумовский О. С., — «в общей экологии и в этике окружающей среды, в теории социальной адаптации и глобалистике проблемы адаптации обсуждаются шире, а именно в аспектах отношений добра (блага) и зла, а также норм и ценностей — в том числе в связи с проблемами устойчивого, гармоничного и сбалансированного развития человечества» [7, с. 44–45].

Следовательно, социальная система знаний конца XX века, отдавала предпочтение рассмотрению адаптации как одному из всеобщих свойств живого, которая неразрывно связана со всеми признаками жизни ее эволюции и происходит на многих уровнях.

В современной науке «наблюдается, — как отмечает Сурмин Ю. П., — некоторый концептуальный «разброс» в понимании сущности» адаптации, которая рассматривается как «процесс активного приспособления социальных и политических субъектов к изменяющимся внешним условиям, к окружающей среде с помощью специальных средств», или же адаптация «как способ сохранения идентичности объекта. Здесь адаптация представляет собой реактивное поведение, связанное с приспособлением к окружающей среде, а не с активным и целенаправленным ее преобразованием» [10, с. 152].

Несомненно, наука уже располагает достаточным знанием, чтобы приступить к серьезному реформированию содержания адаптации. Если сегодня и встречаются определения адаптации как «приспособление организма к изменившимся условиям, как среды обитания, так и к внутренней среде» [6, с. 3], или «адаптация это длительный процесс смены состояний субъекта... удовлетворенность, которая интерпретируется как функция соответствия окружающей среды потребностям человека» [6, с. 5], или «адаптация это элементарный акт привыкания, результатом которого является достижение состояния «динамического равновесия» психологическим отражением которого выступает субъективное состояние удовлетворенности» [6, с. 4], и т.д., то в целом, преобладает следующая интерпретация понятия: «адаптация, — это внутренне мотивируемый процесс, характеризующий в конечном итоге принятие или не принятие развивающейся личностью внешних и внутренних условий существования, а также активность личности по изменению этих условий в желаемом направлении» [6, с. 4].

Исходя из имеющегося многообразия определений адаптации становится очевидным тот факт, что различия между ними не настолько велики, чтобы не заметить то общее, что их объединяет. Для большинства исследователей в самом общем смысле это — приспособление, освоение, взаимодействие, вхождение, вживание.

Так же в современной науке утвердился иной взгляд на проблему адаптации, следовательно, имеются иные подходы к ее определению. Такое направление можно обозначить как социальная адаптация. Существенный вклад в разработку социальной адаптации внесли Гордон Л., Злобина О., Кавалеров А., Кджанян М., Ромм М., Свиридов Н., Шпак Л. и др. [2, 3, 4, 8, 10, 12]. При всем этом ими не отрицается роль психофизиологических факторов адаптации. Эти факторы предстают в диалектическом единстве с многообразными факторами социальной адаптации, что позволяет говорить об адаптации в целом, как о сложном, противоречивом и многофункциональном явлении.

Анализ имеющегося научного материала по проблеме адаптации убеждает нас в том, что еще недостаточно изучены социально – политические механизмы адаптации, информация в целом не систематизирована должным образом, что давало бы нам право говорить о ней как о необходимом регуляторе отношений человека с обществом, особенно в политической сфере. Следует учитывать при этом, что адаптирующие процессы находятся в постоянной динамике и характер их непрерывных изменений в равной мере зависит, как от действий конкретных личностей, так и от общества в целом. Так же, любая попытка ухода от социального аспекта рассмотрения адаптирующих отношений личности с обществом, чревата крайностями и определяется как ненаучная.

Что же представляет собой социальная адаптация? Это довольно широкий круг всевозможных взаимодействий личности с обществом, обусловленных в первую очередь социально-значимыми потребностями и интересами. Социальная адаптация — это многоуровневое явление обеспечивающее

вхождение человека в социум. На протяжении всей жизни человек социально адаптируется, переходя от простейших форм адаптации к сложным более высокого порядка. В результате социальной адаптации формируется человек как личность. Специфика социальной адаптации заключается в том, что вхождение человека в общество, как равно принятие или не принятие обществом человека, всегда есть осмысленный процесс. Социальная адаптация — это не сугубо природное, приспособленческое действие человека к социальной среде, а отношение строящееся в основном на духовности, разумности. Даже первоначальные вхождения человека в общество являются социально контролируемые семьей, затем школой и окружением. Можно сказать, что при социальной адаптации обе стороны личность и общество участвуют в разумном осмыслении и самое главное в коллективном построении (дотраивании) отношений между собой.

Социальная адаптация — это творчески активное, разумное, целенаправленное, конструирующее и оценочное действие, совершаемое в отношениях личности и общества. В условиях социальной адаптации, как от личности, так и от общества требуются максимальная организация, мобилизация духовных и физических сил для решения социально значимых целей и задач. И от того каков характер действия общества в сторону личности будет зависеть и уровень социальной адаптированности личности. Это требование относится в равной мере и к личности, строящей свои отношения с обществом.

В таком ракурсе понятие «социальная адаптация» предстает как равноблизкое по содержанию с понятием «социализация» отличающееся не по сущности, а по функциям, по формовыражениям тех или иных социальных отношений.

Перед нами не стоит задача анализа этих различий, важен сам методологический подход, позволяющий утверждать, что социализация личности не возможна без выработки и применения механизмов социальной адаптации, задающих устойчивость и целостность организации жизни.

Взаимообусловленность процессов адаптации и социализации представляют возможность определиться в значении самого понятия «политическая адаптация». Рассмотрение политической адаптации должно начинаться с определения её как необходимого механизма политической социализации личности. Политическая адаптация одновременно является предпосылкой и специфической формой политической социализации. Подготовительный этап политико-адаптивного поведения предполагает соответствующий уровень развития политической социализации личности.

Социализация, в том числе и политическая, может выполнять различные функции в реализации политической активности личности: способствовать её политической адаптации или же препятствовать вхождению личности в относительно новую и тем самым сложную для неё политическую среду. Нередко происходит так, что установки, ценностные ориентации, стереотипы мышления и поведения не совпадают с требованиями социально-политической среды обитания личности, или же ситуация предъявляет личности завышенные требования, не соответствующие приобретённым её знаниям, способностям и навыкам в политике. Сразу же возникает объективная необходимость в политической адаптации, побуждающей личность активно приобретать соответствующие данной политико-адаптирующей ситуации качества.

В сущности, политическая социализация — это процесс вхождения индивида в различные политические общности, коллективы, группы на основе усвоения политических (и иных) норм, идеалов, ценностей путём непосредственного задействования в политике. Политическая адаптация как существенный механизм в таком задействовании, всегда есть в определенной мере осмысленный, мотивированный, творчески-преобразующий процесс в отношениях личности с политикой. Когда мы говорим о политической адаптации как о специфической форме политической социализации, то предполагаем, что имеем дело с достаточно сформировавшейся в социальном плане личностью. Адаптирующаяся личность в политике — это активный, целенаправленный, творчески преобразующий социальную систему отношений человек, со своей становящейся системой оценок в политике, ориентированный своей деятельностью на достижения общественно-значимых политических ценностей, удовлетворяющих потребности отдельных индивидов и общество в целом.

Следовательно, политическая адаптация, как и любой другой вид социальной адаптации, возникает там и тогда, когда есть некоторое рассогласование между состоянием отражающего (личность в политике) и отражаемым (политическая система) и потребность замены неадекватного отражения адекватным.

Необходимо пересмотреть традиционные подходы в системе имеющегося научного знания к проблеме политической социализации и политической адаптации, попытаться рассмотреть эти два взаимосвязанных понятия как отличные в ряду других видов. Сразу же следует оговориться, что их

отличие не столько видовое, сколько функционально-содержательное, характеризующее их как специфические.

На наш взгляд нельзя отождествлять понятия «социализация» как целое с его частью «политическая социализация». В то же время правомерны те утверждения, что процесс общей социализации есть непрерывное действие по приобретению собственно человеческих качеств индивидуумом на протяжении всей его жизни от рождения и формирования в семье, затем школе и т.д. до самых сложных его отношений с социумом.

Несомненно, усвоение человеком социально значимых требований общества приобретает последующее значение для него и в рамках политического задействования, определяет уровень его политической социализации и адаптации. Было бы ошибочным утверждать, что уже в раннем возрасте идет процесс адаптации ребенка к политике, что начался процесс его политической социализации. Это в большей мере можно отнести к нравственной, эстетической, трудовой и прочим видам и совсем не к политической, философской адаптации в сфере науки и даже не к правовой и религиозной адаптациям. Правомерны в этом смысле замечания Разумовского О.С., «что в науке понятие «адаптация» постоянно трактуется как синоним «адаптивности». Вместе с тем, в науке же это последнее свойство понимается также как процесс приближения к состоянию приспособленности — оптимальному для описываемых объектов по критерию обеспечения их жизнеспособности, их существования и жизнедеятельности вообще. В этом плане, гораздо точнее отражает смысл данных процессов понятие «адаптациогенез». Понятие адаптации можно встретить в психологии, в социологии и в экономической теории как обозначение примерно того же самого...Мы хотели, здесь внести определенность в понимание смысла адаптивности, чтобы устранить указанное выше разночтение» [7, с. 48–49].

Многообразные основания процесса социализации подготавливают человека к более высокому и сложному отношению его с обществом, но после того как он овладеет необходимым комплексом базовых знаний, навыков и приемов по прохождению и ориентации в окружающем мире, когда его сознание перейдет от простой фиксации необходимых требований (зачастую формальных предписанных другими) к сопоставлению, к оценке, к положению принятия или неприятия тех или иных социальных действий, совершаемых в обществе. Именно на этом, достаточно логически осмысленном уровне развития человека собственно начинается, на наш взгляд, его политическая социализация и адаптация, предусматривающие достаточную политическую зрелость.

Политическая зрелость личности является своеобразным основанием для перераспределения ее функций в политике и для качественного распределения оценок в отношении меняющихся политических процессов. В процессе адаптации политически зрелая личность начинает выполнять роль субъекта политических отношений, где она в результате деятельности в состоянии не только подниматься до осознания действующих в обществе законов (в том числе и политических норм), но и до их переосмысления, с помощью их влиять на характер и направленность развития политической практики. Личность адаптируясь, начинает обретать качества, которые позволяют ей видеть и ход, и перспективы развития тех или иных явлений и процессов в политике, в развитии политической системы в целом. Таким образом, можно говорить о достижении ею политической зрелости.

Политическая социализация и адаптация не могут рассматриваться как «чистое» приспособление, выражающееся большей частью психическими состояниями человека в системе социальных раздражителей. Это уже превращенная форма взаимосвязи человека с существующей системой общественных отношений, преломленная через призму политической власти, в которой постоянно происходит смена акцентов от личности к обществу и обратно. Такие адаптирующие действия человека к политической системе и к обществу в целом определяются не сколько психологическими особенностями индивидуума, его способностями реагировать на внешние раздражители (в том числе и социальные), а направляются общественно- необходимыми целями, задачами, потребностями и интересами.

Задача личности состоит в разумном их соотношении со своими целями, задачами, потребностями и интересами, чтобы можно было строить собственную систему поведения в политике, определять свое место и значимость в ней.

Личность, оказавшись в условиях политико-адаптирующей ситуации, сразу же переходит в новое и необычное для нее состояние социальной среды, требующей определенной перестройки поведенческого действия в политике. Процесс политической адаптации приобретает двойкий характер: либо личность соизмеряет свое поведение в политике, конструирует и достраивает свои отношения в процессе повседневной политической практики, либо руководствуется уже готовыми

стереотипами, штампами, шаблонами, взглядами, принципами, нормами и т.д., для формального удержания своего положения во властной структуре отношений.

Следовательно, политическая адаптация — это творческое, конструирующее действие человека в системе сложных политических отношений; это процесс субъект-объектных отношений, зависимостей, процесс, направленный на реализацию личностных потребностей и интересов в результатах индивидуальной и общественной деятельности.

Политическая адаптация — это не просто установление соответствия личного и общественного, это и ориентация личностного на активно-творческое преобразование этого соотношения.

Таким образом, политическое адаптирование личности есть сложный процесс по ее социализации, требующий выработки специфических механизмов, методов и способов, отвечающих требованиям социально-политического развития, как личности, так и общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ган Ю. В. Проблема социальной адаптации личности (философско-социологический анализ): автореф. дис. на соискание ученой степени канд. философ. наук: спец. 09.00.03 «социальная философия» / Ю. В. Ган — Свердловск, 1982. — 18 с.
2. Гордон Л. А. Социальная адаптация в современных условиях // Социс. — 1994. — № 8—9. — С. 3—5.
3. Злобіна О. Г. Особистість сьогодні: адаптація до суспільної нестабільності / О. Г. Злобіна, В. О. Тихонович. — К. : Ін-т соціології НАН України, 1996. — 100 с.
4. Кавалеров А. І. Соціальна адаптація: феномен і прояви / А. І. Кавалеров, А. М. Бондаренко. - О. : Астропринт, 2005. - 112 с.
5. Кджанян М. Г. Проблемы социальной адаптации личности: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. философ. наук: спец. 09.00.03 «социальная философия» / М. Г. Кджанян. — Ереван, 1982. — 23 с.
6. Кузнецов П. С. Адаптация как функция развития личности / П. С. Кузнецов. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1991. — 76 с.
7. Разумовский О. С. Адапционизм и бихевиористика в контексте проблем эволюционизма и смысла жизнедеятельности // Полигнозис, 2003. — № 2. — С. 44—62.
8. Ромм М. В. Социальная адаптация личности как объект философского анализа: автореф. дис. на соискание ученой степени докт. философ. наук: спец. 09.00.11 «социальная философия» / М. В. Ромм. — Томск, 2003. — 43 с.
9. Самара Г. Н. Социокультурная адаптация в современном российском обществе // Вест. Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. — 2006. — № 3. — С. 56—62.
10. Свиридов Н. А. Адаптационные процессы в среде молодежи (дальневосточная ситуация) // Социс. — 2002. — № 1. — С. 90—95.
11. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ. / Юрий Петрович Сурмин. — К. : МАУП, 2003.— 368 с.
12. Шпак Л. Л. Социокультурная адаптация в советском обществе. Философско-социологические проблемы / Лидия Леонидовна Шпак. — Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1991. — 232 с.

© **Квятковский Д.О.**

Квятковский Д.О. – кандидат философских наук, докторант кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К.Д. Ушинского».

УДК 14.023: 144

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ИДЕАЛА

В статье проводится выделение и анализ социально-философского дискурса гуманистического идеала, его особенности развития в различных философских концепциях.

Ключевые слова: идеал, гуманистический идеал, высшая ценность, гуманизм, философская концепция.

СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ ДИСКУРС ГУМАНІСТИЧНОГО ІДЕАЛУ

У статті проводиться виділення та аналіз соціально-філософського дискурсу гуманістичного ідеалу, його особливості розвитку в різних філософських концепціях.

Ключові слова: ідеал, гуманістичний ідеал, найвища цінність, гуманізм, філософська концепція.

SOCIO-PHILOSOPHICAL DISCOURSE OF THE HUMANISTIC IDEAL

In article is carried out to allocate and analyze socio-philosophical discourse of the humanistic ideal, especially it's development in various philosophical concepts.

Key words: ideal, humanistic ideal, highest value, humanism, philosophical conception.

Высшей формой моральных ценностей человека и общества выступает гуманистический идеал. В гуманистических идеалах и ориентациях человека находят выражение его основные жизненные принципы, мировоззренческая и моральная направленность его интересов, помыслов, побуждений. Гуманистическое мировоззрение непосредственным образом связано с основными взглядами человека относительно смысла и цели своей жизни, от него будет зависеть природа и характер средств, избранных человеком для достижения своих целей.

Поэтому проблема гуманистического идеала как высшей ценности человеческой личности, дающего возможность сопоставить достигнутое в гуманизации человека и общества с желаемым, является одной из важнейших в дискурсе социальной философской мысли и внимание к ней в современных условиях повышается [1-9]. Каждая культурно-историческая эпоха создаёт свой идеал, обусловленный конкретными объективными составляющими, характерными для неё.

Целью данной работы выступает исследование основных этапов дискурса гуманистического идеала в социальной философии. Представление историко-философской дискурсивного развития категории гуманистического идеала в сложившихся в философских школах и течениях позволит расширить понимание его современных особенностей и даст более широкую методологическую и эвристическую основу для глубокого и всеобъемлющего философского осмысления высшей абсолютной ценности человека и гуманизации его общественного бытия.

Понятие мировоззренческого идеала было поставлено даосизмом как интеграция рациональных и чувственных элементов человеческого миропонимания. Однако есть основания считать историческим началом выделение и понимание гуманистических идеалов как своеобразных регуляторов личностного поведения архаическое общество, где первобытному человеку идеал нужен как один из элементов борьбы за выживание, цель, путь, к которому нужно стремиться.

Первые попытки социально-философского осмысления гуманистических идеалов, являющиеся прямым продолжением этических размышлений в рамках героического эпоса (Гомер и Гесиод) и практической мудрости (семь мудрецов), предпринимали пифагорейцы. Более развитый анализ социально-гуманистических идеалов мы находим у Гераклита, который понимает их как всеобщую мудрость, следование вечным законам природы, а не религиозным предписаниям или законодательным указаниям. Кроме того, во фрагментах Гераклита «О природе» содержится важное положение об относительности и взаимообусловленности нравственных понятий: «И добро и зло (одно)» [1; с. 46].